

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 4, 2010

Марина Борисовна ЕЛИСЕЕВА,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры детской речи
Российского государственного
педагогического университета
имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

РЕБЕНОК-СЛУШАТЕЛЬ И РЕБЕНОК-ЧИТАТЕЛЬ

Настоящая статья — попытка осмыслить общеизвестный факт: нет детей, которые бы не любили слушать чтение взрослых (будь то двухлетний ребенок или семиклассник), но очень немногие дети любят читать сами. Почему? Безусловно, имеется целый комплекс причин, но одна из важнейших заключается в том, что самостоятельное чтение ребенка и чтение ребенку взрослых — два совершенно различных процесса, характеризующихся целым рядом отличий. Эти отличия касаются возраста, продолжительности чтения, типа и цели деятельности, объекта интереса ребенка, типов читаемых текстов, способов и скорости чтения, типов контакта со взрослым, наличия/отсутствия вспомогательных средств понимания текста, типов ошибок и вопросов ребенка, а также наличия/отсутствия игрового сопровождения.

Остановлюсь подробнее на этих отличиях в рамках трех различных типов деятельности: слушания чтения взрослых, самостоятельного чтения ребенка вслух и чтения про себя. Материалом исследования были дневниковые записи родителей; интервьюирование детей и анкетирование родителей этих же детей; анкетирование воспитателей и студентов.

Возраст

К моменту, когда ребенок начинает учиться читать, он уже является опытным «слушателем»: многие родители читают ребенку, начиная с 8—9 месяцев. К 5—6 годам, когда большинством детей

предпринимаются первые попытки самостоятельного чтения, ребенок обладает опытом восприятия и понимания художественных текстов различных жанров, объема, степени сложности. Так, например, в одном из дневников мама пишет: «В возрасте 2 лет и 5 месяцев Юра слушал, как я читала старшей дочке рассказы Драгунского. Лера смеялась особенно во время чтения рассказа “Заколдованная буква”; к моему удивлению, Юра смеялся вместе с ней. Когда чтение закончилось, Юра попросил ещё раз “титать по сиску”». Однако понятно, что чтение рассказов Драгунского будет доступно ребенку для самостоятельного чтения не на самых начальных этапах: для многих — лишь к концу 1 класса. Чтение ребенку вслух продолжается, в зависимости от точки зрения родителей, до 6 (нередко до момента, когда ребенок идет в школу и когда родители считают, что ему пора перейти на «самообслуживание») или примерно до 9—10 лет. Из 17 опрошенных воспитателей и методистов детских садов 13 (76,5%) считают, что чтение взрослых должно продолжаться до той поры, пока ребенок не научится читать сам почти как взрослый, однако это мнение разделяют только 10 из 30 (33 %) студентов Института детства. Несколько человек (4 из 47) считает, что ребенку должны читать до школы, а все остальные выбирают ответ «до того момента, пока ребенок не научится читать сам»: а в эту категорию могут попасть и старшие дошкольники.

Самостоятельное чтение ребенка поначалу — обязательно чтение вслух. Мама Нины Л. (5, 9) пишет: «Нина, кажется, не очень даже верит, что про себя человек может прочесть то же, что и вслух, а так — только слова знакомые поискать и посмотреть картинки». Такое «самообучающее» чтение вслух продолжается с 5—6 до 7—8, нередко в течение 2—3 лет или даже дольше — весь период, когда ребенок овладевает навыком чтения. Поначалу он сам не может обойтись без проговаривания, даже тихое чтение «является только менее громким (шёпотным)» [Егоров 1936: 50], затем его продолжают побуждать к этому взрослые с целью контроля и обучения выразительному чтению. (Конечно, я не имею в виду чтение

вслух, определяемое необходимостью чтения какой-то аудитории, которым мы пользуемся в течение всей жизни.)

По достижении ребенком скорости 30 слов в минуту он становится способен читать про себя. Л.С. Выготский отмечал следующие преимущества «молчаливого чтения»:

1) оно является социально наиболее важной формой письменной речи;

2) ускоряется сам процесс чтения;

3) облегчается понимание прочитанного.

Л.С. Выготский указывал, что «вокализация зрительных символов затрудняет чтение, речевые реакции замедляют восприятие, связывают его, расщепляют внимание». При чтении про себя не только облегчается процесс восприятия букв — «есть определенная корреляция между скоростью и пониманием чтения», хотя обычно «думают, что понимание лучше при медленном чтении» [Выготский 1996:169].

Довольно долгое время ребенок читает то вслух, то про себя. Вначале скорость чтения про себя даже несколько ниже, чем чтения вслух, но вскоре картина меняется: начиная с 40 слов в минуту скорость «тихого» чтения начинает немного обгонять скорость «громкого», и этот разрыв постепенно увеличивается [Рыбников 1936]. Причины спонтанного перехода ребенка к чтению про себя несколько: это и подражание взрослым, страх и нежелание сделать ошибку, которую услышит взрослый, а кроме того, ребенок, возможно, начинает чувствовать дополнительные возможности «молчаливого» чтения в сравнении с громким. Уже в старшем дошкольном возрасте многие дети предпочитают читать про себя: «Так никто не слышит», «Так никому не мешаешь», «Так интереснее». Взрослые же продолжают считать обязательным для ребенка только чтение вслух (так считают 65% воспитателей; так же думают и многие студенты, хотя здесь картина несколько иная: 47% считают, что дети должны читать вслух, а 53 — и вслух и про себя). Как заметила одна мама, когда ребенок читает про себя, взрослым кажется, что он не читает, а просто рассматривает картинки.

Продолжительность чтения

Если годовалые дети слушают чтение взрослых 5—10 минут, то уже с 3—4 лет многие дети слушают чтение столько, сколько в силах читать родители: эта деятельность доставляет детям удовольствие. Начальный этап собственного чтения — труд, на который большинство детей в старшем дошкольном возрасте и в 1 классе могут потратить от 5 до 20 минут. Чтение про себя поначалу тоже непродолжительно (около 20 минут), но в дальнейшем становится все более длительным и, при приобретении хорошего навыка чтения (когда скорость чтения достигает 100 слов в минуту), ребенок может читать уже более часа, получая от этого удовольствие. Однако такая скорость чтения соответствует методическим требованиям к чтению третьеклассников (а в некоторых программах — четвероклассников). Значит, даже успешно обучающийся в начальной школе ребенок еще не является полноценным «читателем». Не случайно не только старшие дошкольники, но и младшие школьники часто предпочитают чтение взрослого собственному чтению: «Они лучше читают», «У мамы красивый голос» (Маша Н., 6,5), «Так все понятно» (Артем С., 6).

Тип деятельности

Процесс слушания чтения взрослого предполагает:

- 1) слуховое восприятие и опознавание речевых единиц,
- 2) их смысловую переработку,
- 3) понимание устного текста.

Самостоятельное чтение вслух включает следующие компоненты:

- 1) зрительное восприятие и декодирование графических символов;
- 2) «озвучивание» буквенного кода;
- 3) понимание значения отдельных слов,
- 4) понимание короткого текста.

Понимание более сложного текста (даже знакомого ребенку-слушателю) при самостоятельном чтении может быть совершенно

нарушено. Сравним запись из дневника мамы Лизы Е. (8,1): «Читали по очереди “Сказку о царе Салтане”. Когда Лиза сама читала эпизод с гонцом, она никак не могла понять, что же там произошло. Я пыталась ей объяснять. А потом просто прочитала сама этот же фрагмент, и Лиза все поняла. Сказала, что если бы у царя был мобильный телефон, такого не произошло бы».

Чтение про себя:

- 1) зрительное восприятие слов и кусков строк;
- 2) понимание значения слов;
- 3) осмысление и понимание письменного текста.

Итак, при «молчаливом» чтении компонентов становится меньше, процесс сокращается: «Печатное слово все дальше и дальше уходит от роли заместителя звукового слова. Печатное слово само начинает непосредственно связываться со значением» [Шварц 1941: 49]. Л.С. Выготский определял понимание читаемого как «опосредствованную реакцию на зрительные символы». При чтении каждой фразы у нас не должны возникать образы всех предметов, которые в ней упоминаются. «Процесс осмысливания у начинающего чтеца находится между голосом и глазом, а у зрелого чтеца — сразу за зрительным восприятием», а понимание «заключается в операции самим знаком, в отнесении его к значению, к быстрому передвижению внимания и выделению различных пунктов, которые становятся в центре нашего внимания» [Выготский 1996:170].

Примерно половина и старших дошкольников и первоклассников уже умеет читать про себя, причем к концу 1 класса чтение про себя начинает становиться предпочтительнее для ребенка. В современных требованиях к формированию и проверке навыка чтения в начальной школе отмечается необходимость овладения умением читать не только вслух, но и про себя. Сами дети так объясняют предпочтение чтения про себя: «Быстрее читаю и соображаю»; «Я так читаю хорошо, как взрослая»; «Так нравится»; «Я иногда не умею вслух»; «Чтобы не мешать», «Я вслух стесняюсь». (Сравним: в 1930-е гг. только к концу 4 класса интерес к громкому

чтению резко падает; до 3 класса подавляющее большинство детей не чувствовало себя готовыми к чтению про себя [Шварц 1932: 82]).

Цели каждого из трех рассматриваемых процессов тоже отличаются. Цель слушателя — превращение воспринимаемого текста в лежащий за ним смысл; осмысление художественного содержания. Цель начинающего читателя — прежде всего — правильное прочтение текста и только затем — осмысление содержания, причем при чтении про себя содержание постепенно выходит на первый план: правильность важна лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания смысла [Егоров 1936: 49]. Таким образом, объектом интереса при слушании и при чтении про себя является художественное содержание, а при чтении вслух — сам процесс чтения.

Естественно, вследствие этого резко отличаются и типы воспринимаемых текстов. Любимые книги 5–6–7-летних детей — сказки разных народов, сказочные повести Э. Успенского, С. Прокофьевой, А. Волкова, Н. Носова, Ш. Перро, А. Милна, П. Трэверс, А. Линдгрэн и др., рассказы В. Драгунского и Б. Житкова и т.п. — книги, в которых текст преобладает над иллюстрациями — цветными или черно-белыми; кроме того, дети очень рано способны воспринимать текст вообще без иллюстраций. Это совершенно не соответствует тому, что читает большинство старших дошкольников и первоклассников самостоятельно: отдельные слова (на карточках, в играх); заголовки в книгах, которые читает ребенку взрослый; названия магазинов, вывески и реклама на улицах; букварь; тонкие книжки с картинками, книжки в твердых обложках с обилием цветных иллюстраций и крупным шрифтом, простые комиксы.

Анкетирование показало, что подавляющее большинство и воспитателей, и студентов отказывают ребенку в праве читать книги, которые он знает наизусть, — так ответили 48 из 57 опрошенных (видимо, считая, что в этом случае ребенок не читает). Сказки и рассказы в качестве начального чтения многие взрослые предпочитают стихам.

Но дети любят читать знакомые стихотворные тексты:

- 1) при чтении текстов, которые ребенок знает наизусть, происходит распознавание письменного слова через устное;
- 2) рифма и ритм позволяют предвосхитить следующее слово, а иногда и строчку;
- 3) небольшой размер позволяет прочитать заверченный текст;
- 4) именно стихи естественно (и необходимо) читать вслух, в восприятии стихотворных текстов «большую роль играют слуховой и двигательный моменты».

«Стихотворный материал, мало пригодный для упражнений в навыке чтения про себя, хорош для упражнений в навыке чтения вслух» [Шварц 1941: 88]. Любимой книгой Леша Е. в 8 лет был «Властелин колец» Толкиена, которую он, конечно, читал про себя. Однако иногда родители слышали выразительное бормотание: стихи в этой книге мальчику хотелось читать вслух.

Некоторые дети, увлекаясь самим процессом чтения, готовы читать все что угодно, как гоголевский Петрушка, вплоть до газетных передовиц и рекламных листовок. Один студент рассказывал мне, что в три года научился читать по «Манифесту коммунистической партии», который стоял дома на самой нижней книжной полке и потому был доступен ребенку. При чтении про себя ребенок становится способен читать детские журналы, а потом — те же книги, которые читает ребенку взрослый в настоящий момент (и тогда появляется возможность поочередного чтения: например, одну главу читает ребенку взрослый, а другую — сам ребенок) или читал прежде (перечитывание).

Способ чтения

Слушая, ребенок воспринимает чтение взрослых — опирающееся на развитый объем глаза-голоса, на возможности антиципации (предвосхищения смысла) и восприятия периферическим зрением. Объем глаза-голоса — выраженное в буквах расстояние между текстом, воспринимаемым зрительно и произносимым вслух в процессе чтения. Л.М. Шварц писал, что, «опережая вос-

приятием текста свой голос, ттец получает возможность осмыслить идущий впереди текст и, опираясь на его смысл, придать голосу должную интонацию» [Шварц 1941: 68].

Таким образом, выразительное чтение возможно только в том случае, если оно опирается на развитой объем глаза-голоса. При чтении связного текста читающий из уже прочитанного предвосхищает (антиципирует) последующий текст, причем этот процесс облегчается участием периферического зрения, на основе которого улавливается даже смысл целого. Все это делает чтение беглым, плавным, выразительным. «Антиципация и восприятие периферическим зрением взаимно облегчают друг друга. Предвосхищение смысла помогает как бы узнавать слова, схватываемые периферическим зрением» (Шварц 1941: 57–58). Однако обратим внимание на то, что у самого слушателя отсутствует возможность предвосхищения смысла.

Самостоятельное чтение вслух — на первых этапах побуквенное и послоговое, орфографическое, с запинками и ошибками, без выражения; затем — целыми словами, орфоэпическое, но с запинками и ошибками. Поскольку ни о какой антиципации еще нет и речи, ребенку легче читать знакомые тексты или даже те, которые он знает наизусть, а из новых текстов дети предпочитают читать стихи, о чем уже говорилось.

Чтение про себя — чтение словами и группами слов, позволяющее развивать периферическое зрение и антиципацию.

Типы ошибок

Ошибки ребенка-слушателя — это непонимание значения отдельных слов и отдельные ошибки понимания содержания произведения.

Ошибки начинающего читателя многочисленны: пропуск, перестановка, вставка, замена (чтение одного слова вместо другого, неправильное прочитывание окончаний), неверное ударение; повторное прочитывание или потеря строки; неверная интонация (в конце и внутри предложения, в предложениях с прямой речью,

при абзацах). Те типы ошибок, которые были свойственны ребенку-слушателю, безусловно, сохраняются, если вообще идет речь о понимании произведения, поскольку на этом этапе, как уже указывалось, типы читаемых текстов специфичны и очень облегчены. Пример: Вера Л. (7, 9): пожар/пожарник вместо пожарный.

При чтении про себя сохраняются ошибки зрительного восприятия и речедвигательных процессов, а также ошибки процесса осмысления. «При чтении про себя учащийся реагирует только на случаи резкого расхождения между восприятием и текстом, незначительные же расхождения (замена времен, видов и т.д.) чтцом иногда и не замечаются» (Егоров 1936: 50).

Тип контакта со взрослым

При слушании ребенком чтения взрослого очень важен непосредственный контакт, эмоциональный и духовный, в который вступают участники такого совместного чтения. Наличие обратной связи, взаимодействие мира читающего и мира слушающего, диалог — все это помогает ребенку полюбить чтение и научиться воспринимать и понимать художественный текст. Интонация, мимика, жесты взрослого помогают понять содержание текста, передают отношение взрослого к героям, событиям и т.п. Разумеется, очень важно умение взрослого читать бегло, правильно и выразительно, т.е. так, чтобы облегчить ребенку понимание. Иногда критически настроенные первоклассники говорят, что предпочитают собственное чтение (заметим, еще крайне несовершенное!) как более понятное.

Чтение ребенка вслух взрослому оставляет эту возможность непосредственного речевого контакта, наличия обратной связи, однако функция взрослого при этом изменяется: это функция контроля и исправления ошибок ребенка. Не все дети любят читать вслух: девочки делают это по собственному желанию, а мальчики — чаще по просьбе и настоянию взрослых. Первоклассники больше читают родителям по сравнению с дошкольниками, что, очевидно, связано с тем, что родители школьников больше стара-

ются контролировать уровень владения навыком чтения своих детей. Однако вот парадокс: родители почти никогда не смотрят в текст, который читает ребенок, и не всегда даже прислушиваются к тому, что он читает, и поэтому многие ошибки остаются незамеченными. Настя Л.(6, 5) «Если мама устала (!), я ей читаю». Сравним: Татьяна К. вспоминает, что в дошкольном возрасте читала маме, когда та спала. Так же точно читала позже спящей бабушке семилетняя дочка Татьяны.

Взрослый (если вообще слушает)отреагирует на слово, противоречащее смыслу контекста, на неверное ударение, иногда — на неумение ребенка поставить голосом точку в конце предложения, но почти никогда не заметит неверно «прочитанные» запятые, двоеточия и другие знаки препинания. Вообще взрослого часто устраивает просто сам факт чтения ребенка вслух, и поэтому контакт сводится до минимума. Неслучайно поэтому взрослый часто считает возможным «заместить» себя братом или сестрой ребенка (не так важно — старшим или младшим), хотя младших детей редко устраивает чтение начинающих читать старших. Но иногда они даже не разрешают старшим читать про себя, желая все слышать. Так поступала Нина (5, 9) по отношению к Вере (7, 9), и мама отмечала: «Из-за этого, к сожалению, выходит так, что Вера не умеет читать про себя и читает меньше, чем могла бы».

Для чтения про себя характерна высокая степень опосредованности восприятия, отсутствие вспомогательных средств понимания текста, отсутствие непосредственной обратной связи, что, однако, не исключает возможности для ребенка подходить ко взрослому с вопросами.

Типы вопросов

Первые вопросы о прочитанном дети обычно начинают задавать после 3—3,5 лет. Вопросы — одно из проявлений содействия — феномена, открытого в конце 40-х гг. А.В. Запорожцем [Запорожец 1948]. Эта активность, близкая по своему характеру к ранее возникающим у ребенка формам практической и игровой деятель-

ности, проявляется и в восприятии художественных произведений: ребенок вмешивается в ход повествования не только мысленно, но и действенно (пытается помочь героям, прерывает чтение, разыгрывает прочитанное в эгоцентрической речи и др.). Вопросы ребенка — тот способ проявления содействия, который сопутствует восприятию текста на протяжении всего дошкольного детства. С возрастом, по мере осознания ребенком условности художественного текста, уменьшается количество вопросов, прерывающих чтение. При этом большая часть вопросов касается содержания произведения: о «моральном облике» героев, мотивах их поступков, судьбе главных и второстепенных героев, сходстве между героями разных книг, о соотношении реальности и вымысла и др. Ребенок спрашивает, почему гномы так плохо вели себя в норке у Хоббита; где взять волшебный порошок, как у Урфина Джюса, чтобы оживлять деревья; зачем мама мышонка позвала кошку; почему Волька отказывается от всего, что ему дарит Хоттабыч и др.

Вопросы о значении слов встречаются гораздо реже: при чтении взрослого многое понятно ребенку из микро- и макроконтекста, и его пассивный лексикон постоянно пополняется. Начиная читать самостоятельно, дети также задают вопросы взрослому, причем количество их возрастает, а характер меняется. Когда шести-восьмилетний ребенок читает сам, он должен узнать слово, правильно прочитав его и правильно поставив ударение, при этом ребенок еще не способен использовать возможности антиципации и периферического зрения и, таким образом, воспринимает слово даже в тексте по сути дела изолированно, вне контекста. Поэтому при самостоятельном чтении вслух резко изменяется направленность вопросов: основным объектом становятся значения слов и выражений (незнакомых, а иногда и знакомых: *тормоша*, *мимо*). Нередко дети задают вопрос о непонятном слове тут же, не дочитав до конца предложения и не попытавшись вникнуть в смысл самостоятельно.

Поскольку ребенок еще не овладел функциями знаков препинания, не умеет правильно поставить логическое ударение, появ-

ляются также вопросы об интонации предложений. Таким образом, внимание ребенка оказывается поглощенным в основном плане выражения — ребенок вынужден на время забыть о содержании.

При совершенствовании техники чтения и переходе ребенка к чтению про себя остается небольшое количество вопросов, в основном, о содержании. Чтение становится интимным процессом, и ребенок «ни о чем не спрашивает и ни о чем не рассказывает».

Но при этом важно, какой текст читает ребенок: произведения, которые ребенок может понять как слушатель, не равны тем, которые он способен понять как читатель. Так, мама второклассницы Веры пишет: «Вере в школе задавали читать “Детство Никиты” А. Толстого. Было очень тяжело, т.к. встречалось много неизвестного, и вопросов было больше, чем слов на странице». В это же время Вера с удовольствием прочитала сама три повести Амбьернсена, «Денискины рассказы» Драгунского, «Приключения Буратино» А. Толстого и «Приключения Пиноккио» К. Коллоди. Спустя год Вера уже читает «Остров сокровищ» и «Робинзон Крузо».

Сопровождение чтения игрой. Обыгрывание чтения вслух — чтение куклам, игрушкам и домашним животным — свойственно в основном девочкам, причем далеко не всем. Настя Л. (6, 5): «Если мама устала (!), я ей читаю, а если нет, читаю своим куклам и мягким игрушкам, представляю их моими детками или друзьями». Маша Н., 6,5: «Больше всего я люблю читать книжки моей Сонечке — это киска, хоть она и царапается, я ей показываю картинки». Нина Л. (7): читает коту. Лиза Е. читала куклам с 7, 2 до 9 лет (хотя начала учиться читать с 5 лет, но обучение шло медленно, и куклам начала читать только тогда, когда скорость чтения достигла 25–30 слов в минуту).

Игра — способ облегчить трудный процесс овладения навыком чтения. Чтение куклам, которых девочка считает своими детьми, имеет, как ни странно на первый взгляд, некоторое преимущество перед чтением взрослым: «детям» действительно необходимо читать выразительно (а взрослому, который умеет читать сам, сов-

сем не обязательно). В этом случае психологически оправданным является чтение вслух и выбор для чтения детских книжек с обилием иллюстраций (и в тонких, и в толстых обложках), которые даже пятилетний ребенок (не говоря о первокласснике!) давно перерос. Мальчики и девочки, не играющие в куклы, не читают такие книжки даже в самом начале своего самостоятельного чтения. Так, мама Веры вспоминает, что девочка хотела читать сразу же толстые книги: «Сначала (в 5 с небольшим) — «Азбука» Льва Толстого, которую ей подарили. Она ее мучительно и совершенно самостоятельно, тихо ненавидя, читала по рассказу в день. Тонкие книжки ее не интересовали». (Взрослые же отмечают этот тип текстов как приоритетный для начального самостоятельного чтения.) Игра позволяет ребенку без ущерба для чувства собственного достоинства (я-то уже большой, это я им читаю!) выбрать издания, удобные и посильные для начинающего читателя. При этом ребенок, читающий куклам, не возражает против присутствия и помощи взрослого, тем более что некоторые тексты, избираемые для чтения, не так уж просты, например, народные потешки.

Итак, задача родителей, воспитателей и учителей — помочь ребенку постепенно перейти от роли слушателя к роли читателя. Для этого необходимо следующее. Во-первых, продолжать читать ребенку вслух те книги, которые он еще не в состоянии прочитать самостоятельно так, чтобы получить от этого удовольствие. Во-вторых, не запрещать ребенку читать таким образом, как ему хочется (например, про себя), и те тексты, которые он хочет читать. Для приобретения умения читать правильно и выразительно необходима практика чтения ребенка вслух внимательному взрослому, который действительно слушает и корректно исправляет ребенка, а также показывает ему образец выразительного, а потому и интересного чтения.

Литература

Выготский, Л.С. Предыстория письменной речи // Антология гуманной педагогики. — М., 1996. — С. 154—177.

Егоров, Т.Г. Психология процессов тихого и громкого чтения по данным экспериментального исследования // Чтение в начальной и средней школе. — М., 1936. — С. 45—86.

Запорожец, А.В. Психология восприятия сказки ребенком-дошкольником // Дошкольное воспитание. — 1948. — № 9. — С. 34—41.

Рыбников, Н.А. Навыки чтения современного школьника // Чтение в начальной и средней школе. — М., 1936.

«ЧИТАЙКА» СОВЕТУЕТ

«Азбука» Олега Горбушина примечательна доброжелательным разговором автора со взрослыми, которые планируют сами заниматься с детьми. Автор в самом начале книги объясняет взрослому, в чем ее своеобразие, почему, например, она начинается не с букв, а с рисуночного письма. Выигрышно в пособии и то, что разговор с взрослыми идет в конце каждой страницы текста, где подсказывается, как работать с данной страницей, с данной темой, с данной буквой. Методические подсказки нацеливают родителей на правильное течение занятия, превращают неспециалиста в специалиста. Автор «Азбуки» объясняет, на что обратить внимание, какой вопрос задать, что с чем

сравнить, что подсказать ребенку и, вообще, как помочь малышу лучше освоить предлагаемый материал.

Книга предназначена для обучения детей дошкольного возраста чтению с помощью взрослых. Предполагается, что дети, которых будут учить читать, уже знают буквы. Как и «Азбуку» Олега Горбушина, этот «Букварь» отличает красочность обложки и иллюстраций. Книгу хочется взять в руки и погладить. Радостное ощущение не покидает и при знакомстве с содержанием «Букваря», с его цветными картинками, отражающими детство, животный и сказочный мир.

Букварь отличается четким логическим построением — от более простого материала к более сложному. Сначала идёт раздел «Читаем и учимся соединять буквы», за ним

следует «Читаем слоги», далее «Первые слова», потом слова трехсложные и так к словам, состоящим из 4 слогов. В технологии обучения использован приём «на что похожи буквы», подсказано родителям, как играть, используя учебный материал на той или иной странице. Сделанные постранично объяснения родителям облегчают пользование «Букварём». Родитель смотрит вместе с ребёнком на основной текст и тут же на подсказку для себя, что он как педагог должен сделать, чтобы довести до ума малыша учебный материал. Родитель учится быть педагогом, что очень важно в его общении с ребенком.

*Из рецензий И.И. Тихомировой —
доцента кафедры детской литературы
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств.*